

БЕЛИНСКАЯ Надежда Ивановна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: belinskaya.art@yandex.ru, SPIN-код: 9944-5892, Author ID (elibrary.ru): 1105903

BELINSKAYA N.I., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel) e-mail: belinskaya.art@yandex.ru

**ПРОСЛАВЛЕНИЕ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АРХИТЕКТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**GLORIFICATION OF THE IVERON ICON OF THE MOTHER OF GOD IN ARCHITECTURE
(BASED ON MATERIALS FROM THE OREL PROVINCE)**

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей прославления Иверской иконы Божией Матери в архитектуре в период деятельности великокняжеской четы Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны Романовых. В статье излагается история двух архитектурных проектов по прославлению московской святыни – Иверской иконы Божией Матери, воплощённых при участии московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, великой княгини Елизаветы Фёдоровны, а также представителей из их окружения. Упоминается существенный вклад великого князя Сергея Александровича в развитие «русского стиля» в архитектуре, а отдельных зодчих и инженеров – в его популяризацию в российской провинции. Прослеживается решающая роль московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича в творческой судьбе некоторых архитекторов и инженеров. Методология изучения данной тематики включает в себя ряд подходов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной задачи в исследовании. На основании комплексного подхода автором делается вывод о том, что распространению «русского стиля» в регионах России способствовали покровительство и высочайшая поддержка данного архитектурного направления.

Ключевые слова: икона Иверской Божией Матери, храм Иверской иконы Божией Матери города Орла, император Николай II, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, «русский стиль», инженер Ф.П. Степанов, архитектор Н.И. Орлов.

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of the glorification of the Iveron Icon of the Mother of God in the architecture of the period of the Grand Ducal Couple Sergei Alexandrovich Romanov and Elizaveta Feodorovna Romanova.

The article describes the history of two architectural projects to glorify the Moscow shrine – the Iveron Icon of the Mother of God, embodied with the participation of the Moscow Governor-General, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, as well as representatives from their entourage. The significant contribution of Grand Duke Sergei Alexandrovich to the development of the "Russian style" in architecture is mentioned, and individual architects and engineers – to its popularization in the Russian province. The decisive role of the Moscow Governor-General, Grand Duke Sergei Alexandrovich, in the creative fate of some architects and engineers is traced. The methodology of studying this topic includes a number of stages and approaches, which may vary depending on the specific task in the study.

As a result, the author concludes that the spread of the "Russian style" in the regions of Russia was due to the state patronage and the highest support of this architectural direction.

Keywords: Iveron Icon of the Mother of God, Church of the Iveron Icon of the Mother of God in Orel, Emperor Nicholas II, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizaveta Feodorovna, "Russian style", engineer F.P. Stepanov, architect N.I. Orlov.

ВВЕДЕНИЕ

К середине XVII столетия в правительственных и церковных кругах Московского государства, оставшегося к тому времени единственной независимой православной державой, особое значение приобрела идея «византийского наследия». Она обосновывала возросшую роль русского царя в православном мире и «утверждала значение духовного наследия христианского Востока... христианских святынь, переносимых в Москву, сохранение чистоты греческого православия» [26, С. 103].

Согласно доктрине о «Вселенском московском православном царстве» на Русскую землю возлагалась обязанность быть собирательницей христианских святынь. Привоз их из Турции, Греции, с Афона начался ещё в XVI веке, а к середине XVII столетия приобрел характер планомерного, строго регламентированного процесса. Перетекание православных реликвий из бывших византийских земель на Русь «явилось как бы зримым подтверждением перехода в Москву наследства Константинополя...». Из восточных регионов перевозились мощи святых, иконы, предметы церковной утвари и облачения [26, С. 103].

В середине XVII столетия в Москву перевозили святыни Восточнохристианской Церкви [26, С. 109]. С событиями этого времени связано возникновение российского культа Иверской иконы Божией Матери [1, С. 237]. Царю и архимандриту Никону были вручены свидетельские грамоты на греческом языке от 15 июня 1648 года, где подробно излагались история древней иконы, чин создания ее копии, сообщалось имя иконописца [1, С. 239]. Первоначально греческий список был поставлен в Успенском соборе Московского Кремля, позднее – в домовый церкви царицы Марии Ильиничны. В 1654 году царь Алексей Михайлович взял с собой икону в польский поход, знаковым событием которого стал разгром вражеских

войск под Вязьмой. В честь победного события царь поместил чудотворный образ в московский Новодевичий монастырь. В стремлении «очистить» русское православие путём обращения к греко-византийским святыням (Иверской, Влахернской и Троеручице) архимандритом Никоном было начато прославление образа Иверской Богоматери [1, С. 239].

Зримым воплощением замысла архимандрита стало основание монастыря по конкретной «иконографической программе», в основе которой лежала связь новой обители с восточной реликвией – иконой Иверской Божией Матери. Географическое место для монастыря «открылось» Никону, митрополиту Новгородскому, в 1652 году, когда, направляясь в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа, он «сподобился видеть «фаворский свет над водами» [8, С. 4]. Митрополит назвал это озеро Святым, а основанный в 1653 году монастырь – Святоозерским. Из-за идентичности географического расположения – остров, окруженный водой, на котором возвышаются монастырские постройки – Иверский монастырь на святой Афонской горе стал прообразом для Валдайской обители. В 1656 году каменный Успенский собор нового монастыря был освящен патриархом Никоном иконой Иверской Божией Матери, привезенной из Москвы. Афонская копия чудотворного образа возвратилась в столицу, а по повелению патриарха была исполнена ещё одна копия новоучитимой иконы [26, С. 112]. Её украсили драгоценной ризой стоимостью в 44 тысячи рублей, изготовленной московскими мастерами, и в 1656 г. поместили в новоустроенный Святоозерский монастырь [1, С. 246].

В 1659 году для легализации учрежденного патриархом Никоном культа икон Иверской Богоматери Святоозерским монастырем на Валдае был издан сборник «Рай мысленный» [1, С. 240]. Издание включало повествование об Иверском монастыре на святой Афонской горе, о святыне восточнохристианского мира

Портаитской иконе, гравюру работы мастера Паисия с её изображением [1, С. 247]. Здесь же сообщалось об основании Иверского Святоозерского монастыря и чудесах «при водворении» образа на Валдае [8, С. 2]. Монастырский сборник «Рай мысленный» получил широкое распространение, его тексты переписывались. Всё это соответствовало замыслу патриарха Никона – утверждению на Руси особого культа Иверской иконы, опирающегося на почитание древнего греческого образа в восточнохристианском мире [1, С. 240].

Царские иконописцы достаточно активно занимались по разработкой облика Богоматери и её распространению [1, С. 237]. Часовня у Воскресенских ворот в 1669 году получила список иконы, что преобразовало их дальнейшее название в Иверские. Чудотворный образ помещался в них сначала в нише, потом – в деревянной часовне, в конце XVIII столетия её заменили каменной [1, С. 239]. Иверская вратарница стала одной из самых чтимых русских святынь – заступницей москвичей. Царские особы и все прибывшие в древнюю столицу первым делом отправлялись поклониться Иверской иконе у кремлевских ворот, её возили по московским домам и служили перед ней молебны.

В XVIII – XIX столетиях иконы Иверской Богоматери заказывали и подносили в качестве вкладов и даров уже повсеместно. Почитание чудотворного образа охватило самые разные стороны русской жизни: церковный быт, архитектуру, живопись, графику, литературу. Архитектурное почитание московской святыни проявилось в возведении в честь иконы монастырей, храмов и приделов к ним, часовен и домовых церквей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интересной представляется история двух архитектурных проектов, связанных с Ивер-

ской иконой Божией Матери и царской фамилией. После назначения Сергея Александровича московским генерал-губернатором он практически сразу вступил в должность [9, С. 41]. По московской традиции он принял в свой дом иконы Спасителя от Москворецкого моста и Иверской Божией Матери [9, С. 156]. О следовании древней московской традиции почитания иконы Иверской Божией Матери свидетельствуют переписка великого князя и его дневниковые записи. Например, в письме от 27 января 1892 года он сообщает своему брату Павлу Александровичу о заказе по рисункам архитектора Н.В. Султанова лампы на помин души безвременно скончавшейся великой княгини Александры Георгиевны: «...лампа для Иверской Божией Матери заказана у Фаберже – византийский стиль с барельефами из жизни царицы Александры» [4, С. 384]. Обсуждая вопрос о посещении иконы батальонами лейб-гвардии Преображенского полка под командованием великого князя Константина Константиновича, готовившихся к приезду из Санкт-Петербурга в Москву для участия в коронации императора Николая II, в письме великому князю от 21 апреля 1896 года Сергей Александрович объясняет, что Иверскую икону передать не получится ввиду плотного графика её перевоза [5, С. 162].

В 1894 году было организовано специальное мероприятие в честь Иверской иконы Божией Матери при поддержке царствующих особ. Мероприятие проходило при Московском местном отделении Российского общества Красного Креста [7, С. 30], в которое они входили как почётные члены. В поздравительной телеграмме в связи с открытием общины великий князь сообщил о принятии «с удовольствием» им и Елизаветой Фёдоровной званий попечителей Иверской общины [20]. Для размещения сестёр милосердия на деньги благодетелей были приобретены городские усадьбы между Большой Полянкой и Малой Якиманкой, принадлежавшие почётному

гражданину Москвы Шубину и купцам Крашенинниковым [7, С. 31].

По традиции все организации и заведения системы Красного Креста основывались на светских началах. Однако подготовка сестёр милосердия без духовного окормления и церковной молитвы попечителями общины не мыслилась: в своей благотворительной деятельности великокняжеская чета строго следовала принципу теснейшей связи с Церковью [9, С. 42]. Чтобы изменить существующее положение, на территории общины было решено построить храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Церемония закладки церкви состоялась 15 октября 1896 года. В торжественной обстановке её совершил митрополит Московский и Коломенский Сергей (Ляпидевский) при участии наместника Чудова монастыря Московского Кремля архимандрита Товия (Цынбалова) и монастырских чудовских певчих [20]. Особую праздничность чину освящения придавало присутствие чудотворной Иверской святыни, специально доставленной из Воскресенской часовни.

В возведении храма Иверской иконы для общины сестёр милосердия личное участие принимал великий князь Сергей Александрович. Он обладал широко развитым художественным вкусом, глубокими познаниями в области искусства, истории и археологии. На своём ответственном посту великий князь уделял самое пристальное внимание развитию художественного и архитектурного образования. Совместно с Елизаветой Фёдоровной он часто посещал Строгановское училище технического рисования и Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где они знакомились с системой преподавания, поощряли начинающие таланты. Как ценитель древнерусского искусства великий князь проявлял всестороннюю заботу о сохранении памятников старины – монументальных, книжных, архитектурных и пр. Благодаря его вмешательству, прямой поддержке или лич-

ному патронату были проведены реставрации Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля, собора Василия Блаженного, дворца царевича Димитрия в Угличе Ярославской губернии, других знаковых объектов церковного и светского зодчества [5, С. 124].

Являясь последовательным сторонником «национально-государственного» стиля в церковном зодчестве, великий князь покровительствовал художникам и архитекторам, воплощавшим в своей практике замыслы императора Александра III о развитии «русского стиля». В последней четверти XIX – начале XX века на создание храмов и церковных интерьеров в «русском стиле» большое влияние оказывали личные заказы членов императорской семьи и лиц, приближенных к высочайшему двору. Создаваемые по этим заказам произведения церковного зодчества считались «программными» – им подражали не только архитекторы и художники интерьеров, но и ориентировавшиеся на придворные вкусы заказчики [17, С. 43]. Примером плодотворного покровительства «русскому стилю» в архитектуре представителей императорской фамилии служат творческие взаимоотношения великого князя Сергея Александровича и выдающегося зодчего того времени Н.В. Султанова [16, С. 188].

С большим уважением великий князь относился к творчеству молодых зодчих. По его личной просьбе архитектором проекта московской церкви в честь Иверской иконы Божией Матери стал Сергей Константинович Родионов (1859–1925 гг.). Родионов окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества с большой серебряной медалью и в 1883 году получил звание классного художника архитектуры. Его профессиональная деятельность началась в 1884 году. С 1885 по 1889 год Родионов состоял в должности городского архитектора Клина Московской губернии. С его именем было связано большое

количество градостроительных проектов на территории губернии. С 1889 года Сергей Константинович работал в самой Москве [19].

Личную и творческую судьбу Сергея Константиновича во многом определила его принадлежность к высшим кругам московского общества [19]. Родионов был женат на племяннице князя Николая Петровича Трубецкого – княжне С.Н. Шаховской (1861–1919 гг.) [18, С. 325]. Князь Николай Петрович Трубецкой (1828–1900 гг.) происходил из древнейшего дворянского рода Трубецких, был знаменитым музыковедом и меценатом, имел чин действительного статского советника и звание гофмейстера. В 1863–1876 годах Трубецкой был председателем московского отделения Императорского Русского музыкального общества, как «лицо, особенно содействовавшее успеху музыкального искусства в России», был избран его почётным членом. Совместно с выдающимся пианистом и дирижёром Н.Г. Рубинштейном Трубецкой основал Московскую консерваторию. В 1887 году князь вошёл в опекунский совет московского присутствия Ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны, что придавало его положению в обществе особый престиж. В обязанности Трубецкого как почётного опекуна входило заведование хозяйственной частью Елизаветинского женского института и Павловской больницы.

Архитектурной карьере Родионова много способствовали семейные связи с сыном князя Николая Петровича Трубецкого – Петром Николаевичем Трубецким (1858–1911 гг.). Благодаря его протекции в 1889 году С.К. Родионов получил должность архитектора в московском Елизаветинском женском институте, входившем в систему Ведомства учреждений императрицы Марии [19]. В том же году по рекомендации князя Родионов стал архитектором проекта нового господского дома в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Усово, полу-

ченного им по завещанию от матери – императрицы Марии Александровны. Имение относилось к типичным подмосковным усадьбам. В отличие от соседних загородных владений Юсуповых, Голицыных, Васильчиковых, Олсуфьевых и Шереметевых, в Ильинском и Усово не было пышных дворцово-парковых комплексов. Уклад жизни в великокняжеском имении отличался простотой и неофициальностью. Об этом много говорится в письмах великого князя из Ильинского: «...наше житье здесь очень симпатичное, я глубоко наслаждаюсь и с ужасом помышляю о возвращении в противный Питер» (1 октября 1886 года); «...мы глубоко наслаждаемся деревенской жизнью» (22 сентября 1887 года) [4, С. 16]. «...Жизнь своим особенным мирком, в укромном уголке Россииматушки...», вдали от петербургского официального мира нравилась и великой княгине Елизавете Фёдоровне [4, С. 19].

В «деревенской жизни» Сергей Александрович проявлял себя как рачительный хозяин, «ильинский и усовский помещик», как любил говорить сам великий князь [4, С. 17]. Чтобы сделать проживание в имении комфортным, он решил усовершенствовать господский дом с учетом инженерных новшеств и достижений. Для воплощения своих планов Сергей Александрович избрал проект архитектора Родионова, «сам следил за его постройкой, делал постоянно указания и распоряжения относительно тех или иных деталей». Закладка дома состоялась 21 мая 1889 года, а его освящение настоятелем Спасской Усовской церкви о. Махеевым – 26 августа 1892 года. По замыслу великого князя дворец исполнен в стиле неоготики, «просторным и удобным, с большим зимним садом». «...Новое здание было максимально комфортным и обладало всеми возможными современными удобствами – центральным отоплением, лифтом на третий этаж, обширными подвалами, в том числе, винными, под-

земными переходами, связывающими его с кухней и людскими, помещенными в других зданиях...». Подробности возведения и описание нового дворца в Усово сообщались на страницах «Московских церковных ведомостей», что самым благотворным образом влияло на профессиональную репутацию Родионова [4, С. 18]. Работа зодчего великому князю понравилась. 24 августа 1892 года в письме своему брату Павлу Александровичу он сообщал, что новый дом «до того симпатичен и уютен, и прост – прелесть» [4, С. 404].

После строительства дворца в имени Усово, с 1894 года, карьера С.К. Родионова продолжилась уже на должности архитектора московского Синодального управления. В том же году молодой зодчий стал членом комиссии по реставрации Успенского собора Московского Кремля перед коронацией императора Николая II, где за производством работ с большим интересом наблюдал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович [5, С. 151]. В 1907–1915 годах Родионов служил в Московском губернском земстве на должности заведующего строительным отделом [19, С. 16].

Возвращаясь к сооружению храма Иверской общины сестер милосердия в Москве, отметим, что «в конце XIX – начале XX веков в первопрестольной столице появилось немало храмов в «русском стиле» – их создателей вдохновляло узорочье XVII столетия». Однако для архитектуры Иверского храма Родионов избрал иное решение. Его проект воплощал интерпретацию древнего владимиро-суздальского зодчества XII – XIII веков. Храмовый интерьер был стилизован росписями с повторением орнаментов новгородского Софийского собора и резным одноярусным мраморным иконостасом византийской традиции [7, С. 34]. Примечательно, что «русский стиль», ярко проявивший себя преимущественно в храмовом зодчестве, Сергей Константинович талантливо воплотил в светской

постройке – здании, выполненном в 1897–1900 годах по заказу Орловского коммерческого банка. Для Санкт-Петербурга и Москвы банковские здания в «русском стиле» не были характерны, при этом в обеих столицах имелось достаточно архитектурных объектов делового и общественного назначения, выполненных в этом стиле [18, С. 325]. Отметим, что здание банка возводилось не только по проекту архитектора, но и под личным руководством Родионова. Здание в Орле он строил одновременно с московским храмом в честь Иверской иконы Божией Матери [18, С. 327].

2 мая 1901 года московский храм в честь Иверской иконы был освящен митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) в присутствии великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Настоятелем храма был назначен Сергей Махаев – сын настоятеля Спасской церкви в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Усово. Последующие десятилетия протоиерей Сергей Махаев был ближайшим сподвижником великой княгини в благотворительности.

Из-за отдаленности приходских церквей от домов при станции Орёл для служащих Московско-Курской и Риго-Орловской железных дорог на вокзале было открыто служение всенощных и молебствий. Полностью духовные потребности служащих это не удовлетворяло, так как главная служба – Божественная литургия – на железнодорожном вокзале не служилась. Чтобы изменить существующее положение, в 1897 году служащие станции приняли решение о постройке своего храма, образовали комитет по сбору пожертвований из старших представителей всех служб и возбудили перед начальством ходатайство о предоставлении земли под постройку церкви и субсидии от казны. После долгой переписки казённое место для строительства храма было предоставлено, но в

субсидии служащим железной дороги отказали. Отказ казны финансировать строительство церкви не изменил решения комитета по сбору пожертвований. Имея в своей кассе около 2000 рублей, он приступил к работе [14, С. 1700].

В 1898 году Обществом хоругвеносцев московских кремлевских соборов в дар и благословение на сооружение храма служащим станции Орёл была принесена Иверская икона Божией Матери – точная копия одноименной святыни города Москвы у Воскресенских ворот китайгородской стены. Тогда же было решено в её честь и построить храм [12, С. 3]. До сооружения храма икона помещалась в здании железнодорожного вокзала, при большом стечении народа перед ней совершались церковные службы [12, С. 3].

Так как станция Орёл была узловой для нескольких железнодорожных направлений, орловский вокзал был построен просторным – большего размера, чем московский или тульский [27, С. 214]. Проект вокзала был выполнен орловским архитектором Иосифом Францевичем Тибо-Бриньодем, состоявшим в штате IV отделения Управления по строительству Московско-Курской железной дороги в должности старшего техника для составления чертежей и смет. Проект Иосифа Францевича стал альтернативным типовому проекту железнодорожных вокзалов архитектора М.Г. Арнольда. В 1866 году он был утвержден императором Александром II [27, С. 214]. «За правильным исполнением постройки» автор архитектурного проекта наблюдал сам.

По творческому замыслу Тибо-Бриньоля значительно расширили по метражу комнаты первого этажа, второй этаж был жилой, а подвальный занимала многочисленная прислуга и технический персонал [27, С. 214]. Орловский вокзал понравился императору [27, С. 214], здесь обслуживали приём и отправку императорских и великокняжеских поездов. На его платформах торжественно

встречали царскую семью и других представителей императорской фамилии. В ноябре 1894 года орловский вокзал принимал следовавший из Крыма в Москву царский поезд с телом почившего императора Александра III. На панихиде, устроенной у траурного вагона, присутствовали орловские жители всех сословий, войска Орловского гарнизона и родственники усопшего [23, С. 76].

Возвращаясь к строительству храма Иверской иконы Божией Матери для «станции Орёл», отметим, что место для его возведения было выделено в непосредственной близости с железнодорожным комплексом, юго-восточнее вокзала. Проект храма был выполнен архитектором Управления Московско-Курской железной дороги Н.И. Орловым и вскоре был утвержден начальством. Комитет по сбору пожертвований переименован в строительный под председательством начальника VI участка службы пути Московско-Курской железной дороги инженера Ф.П. Степанова, который стал производителем работ [12].

Архитектор орловской церкви для служащих станции Орёл Николай Иванович Орлов (1860–1918 гг.) был известен всей Москве и за её пределами благодаря новому зданию московского Курского вокзала, созданного по его проекту в 1896 году. Для отправления и принятия поездов вокзал был открыт 26 мая 1896 года. В московской и провинциальной прессе публиковалось множество восторженных отзывов о новом вокзале – писали, что «Москва по праву может гордиться этим замечательным зданием» [11]. Н.И. Орлов окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества и в 1886 году получил звание классного художника архитектуры. Николай Иванович служил архитектором при Московско-Курской железной дороге. С 1900 года работал архитектором богадельни им. Ермаковых и Елизаветинского женского института в Москве [13].

Производитель строительных работ – инженер Филипп Петрович Степанов (1857–1933) – происходил из старинного дворянского рода. Его семья принадлежала к высшим кругам российского аристократического общества. Отец Ф.П. Степанова – **Пётр Александрович Степанов** (1805–1891 гг.) – был знаменитым русским генералом – участником турецкой кампании 1828 года, польской кампании 1831 года и Крымской войны 1853–1856 гг.; по высочайшему приказу с 1870 года служил царскосельским комендантом; вёл обширную деятельность по линии Красного Креста и обеспечению воинов, пострадавших во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; известен как автор военных мемуаров [2].

Сам Филипп Петрович Степанов получил военное инженерное образование. Первоначально обучался в Пажеском корпусе, в 1876 году был зачислен в камер-пажи высочайшего двора. По окончании военной кампании служба Ф.П. Степанова продолжилась в лейб-гвардейском кирасирском его величества полку. С 1880 года он обучался в Николаевской инженерной академии и далее был направлен военным инженером-капитаном в Варшаву. В 1890 году Филипп Петрович вышел в отставку и поступил инженером в министерство путей сообщения. Ф.П. Степанов был прокурором московской Синодальной конторы (1906 – 1918), в тот же период совмещая другие ответственные государственные должности [2]. Филипп Петрович известен как первый публикатор «Протоколов сионских мудрецов» [25], лично презентовав их в высшем обществе.

Старший брат Филиппа Петровича Степанова – генерал от кавалерии Михаил Петрович Степанов (1853–1917 гг.) – был ближайшим сподвижником великокняжеской четы в период 1878–1905 гг. (в 1889–1891 гг. – в должности адъютанта); являлся членом-учредителем Императорского православного

палестинского общества, в котором семь лет занимал пост секретаря, а затем вплоть до 1917 года был помощником августейших председателей (Сергея Александровича, с 1905 года – Елизаветы Фёдоровны); за заслуги перед палестинским обществом был избран его почётным членом; на Михаила Петровича были оформлены объекты недвижимости, приобретенные обществом в Палестине. М.П. Степанов сопровождал великокняжескую чету в их многочисленных поездках по России, Европе и на Святую землю. После гибели великого князя, с марта 1905 года, постоянно состоял при великой княгине [2]. М.П. Степанов известен как автор книг исторического характера «Село Ильинское» (1900 г.) [2] и «Храм-Усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве» (1909) [22, С. 2].

О близких взаимоотношениях Михаила Петровича Степанова с великокняжеской четой красноречиво свидетельствует следующая история. Поздно вечером 4 апреля 1896 года у М.П. Степанова при выходе из кареты «понесли лошади», в результате он получил чрезвычайно опасную для жизни травму и находился «при смерти». Ночью о происшествии сообщили великому князю Сергею Александровичу. Он сразу прибыл в приёмный покой Хамовнической военной части, куда в бессознательном состоянии доставили Степанова, совместно с профессором Л.Л. Левшиным, вызванным к больному. Михаилу Петровичу было решено перевести в клинику знаменитого хирурга. Прогнозы Левшина были самыми неутешительными: у Степанова обнаружилось «трещина черепа» и сотрясение мозга, «надежды почти не было». Сергей Александрович «немедленно телеграфировал о случившемся двум братьям Степанова – Николаю и Филиппу. Филипп Петрович, инженер Московско-Курской железной дороги, прибыл к пострадавшему

старшему брату на следующий день. В клинике Левшина он виделся с великим князем и великой княгиней. В эти тревожные дни Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна посещали М.П. Степанова ежедневно, а великий князь – по несколько раз в день. Они заботились, чтобы уход за Михаилом Петровичем был самым лучшим, и лично беседовали с профессорами о состоянии и перспективах его здоровья. Для Сергея Александровича происшедшее было тяжелейшим испытанием. Своему брату – великому князю Павлу Александровичу – он писал, что «находится под самым страшным нравственным гнётом», «не может опомниться и прийти в себя от страшной неожиданности всего случившегося», «такая нравственная тоска разбирает, что и представить невозможно», «для него это – ужаснейшая нравственная пытка», «для него – горе потерять такого незаменимого, преданного всей душой друга» [5, С. 154, 156].

По словам Сергея Александровича, «сочувствие он получал со всех сторон – начиная с милых царей – все телеграфируют, пишут, спрашивают» [5, С. 157]. Император Николай II и императрица Александра Фёдоровна телеграфировали великому князю «каждый день» «самым трогательным образом». Из Санкт-Петербурга «из чувства дружбы» приехал управляющий двором великого князя Сергея Александровича Г.Г. Стенбок. В глубоком отчаянии от случившегося пребывал секретарь Императорского православного палестинского общества В.Н. Хитрово [5, С. 157]. Врачебный талант профессора Л.Л. Левшина и других знаменитых московских хирургов, круглосуточно дежуривших у постели М.П. Степанова, «сделали чудо»: через две недели Михаил Петрович поправился, его жизнь стала вне опасности.

Не менее известны и знамениты были другие братья Филиппа Петровича Степанова.

Ещё один его брат – Клавдий Петрович Степанов (1854–1910 гг.) – был известным живописцем и общественным деятелем. Клавдий Петрович обучался в престижном Императорском лицее в память царевича Николая, затем на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, одновременно посещая Академию художеств в качестве вольнослушателя [2].

По окончании университета К.П. Степанов принимал участие в русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. в составе лейб-гвардии Преображенского полка, затем два года служил чиновником особых поручений в министерстве финансов. С 1880 года Степанов занимался живописью за границей. С 1885 года его работы стали выставляться на академических выставках в Санкт-Петербурге. Картины Степанова пополняли собрания известных коллекционеров предметов искусства – П.М. Третьякова, А.Н. Русанова, великого князя Константина Константиновича и др. В 1888 году Академия художеств присвоила К.П. Степанову звание классного художника 1-й степени, позднее художник удостоился звания академика [2].

Со времени возникновения русского монархического движения Клавдий Петрович Степанов был его видным деятелем: в 1903 году сотрудничал в ведущей консервативной газете «Московские ведомости»; в 1907–1908 гг. был редактором-издателем газеты «Московский голос»; в 1907 и 1909 годах участвовал в работе всероссийских съездов русских людей; состоял вице-председателем Аксаковского литературного и политического общества в Москве. В 1906–1907 гг. по желанию великой княгини Елизаветы Фёдоровны К.П. Степановым были выполнены все настенные росписи в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре Московско-

го Кремля, устроителем которой был один из любимых архитекторов великого князя – Р.И. Клейн [9, С. 130]. О работе живописца великая княгиня с удовлетворением рассказывала в письме Марии Васильчиковой: «...Степанов расписывает стены моей дорогой церкви в память о Сергее, и, думаю, получится маленький шедевр, который понравится бы Сергею...» [3, С. 270]. В 1908 году художник возглавил иконописную палату при Донском монастыре, созданную с разрешения Святейшего Синода его младшим братом – прокурором московской Синодальной конторы Филиппом Петровичем Степановым. Позднее Клавдий Петрович привлекался к оформлению здания Музея изящных искусств имени императора Александра III, устройством которого в качестве председателя комитета (1898–1905 гг.) занимался великий князь Сергей Александрович. По просьбе великой княгини Елизаветы Фёдоровны Степанов принимал участие в иконописном оформлении церковных интерьеров Марфо-Мариинской обители [3, С. 704].

Вернёмся к возведению храма в Орле. 30 октября 1899 г. в честь Иверской иконы Божией Матери состоялась закладка храма в три предела: средний – во имя Иверской иконы, правый – во имя св. Николая Чудотворца и св. царицы Александры и левый – в честь святых угодников московских. Освящение закладки храма совершил епископ Орловский и Севский Никанор в присутствии орловского губернатора А.Н. Трубникова [23, С. 121]. Пожертвования на строительство церкви поступали от служащих железной дороги, местного населения, церковных сборов и посторонних лиц. В сборах денежных средств для постройки храма активное участие принимал настоятель военной Покровской церкви 51-го драгунского Черниговского полка протоиерей Митрофан Сребрянский, в будущем – настоятель московской Марфо-Мариинской обители и ближайший сподвижник великой княгини

Елизаветы Фёдоровны. Им лично было собрано 688 рублей 6 копеек.

Архитектурный стиль для орловского храма был выбран – «русский». Важным импульсом для его распространения в провинции в тот период служили государственное покровительство и высочайшая поддержка. Благодаря невероятной энергии председателя строительного комитета Ф.П. Степанова храм был построен за три года, в те же сроки были возведены дом и службы для церковного причта [12, С. 4]. «При нехватке ресурсов неутомимый строитель ехал в Москву и брал в кредит все необходимое. Работать в кредит соглашались и подрядчики». Там, где финансовые средства требовались неотложно, Ф.П. Степанов расходовал свои [12, С. 4]. Колоссальная заслуга в привлечении средств жертвователей принадлежала Филиппу Петровичу. Безусловно, в этом ему помогала принадлежность к высшим кругам московского общества и великокняжескому окружению. Пожертвования поступали не только в виде наличных средств, но и материалами, богослужебными сосудами, церковной утварью и облачением. В стремлении своевременно завершить архитектурный проект Степанов, одновременно являясь представителем орловской элиты [23, С. 122], обращался за помощью к местному населению. Наиболее заметными орловскими жертвователями были: Т.Ф. Волков, Я.В. Есменский, Г. Иванов, И.Л. Красноложкин, А.К. Медведникова. Особенную отзывчивость к нуждам строящегося храма проявляло местное духовенство. Им разрешалось служение молебнов в домах служащих железной дороги, на пасхальные праздники – принесение иконы в город к желающим, сбор пожертвований путём личного обращения к жителям Орла [12, С. 4].

Церемония освящения главного престола новоустроенного храма состоялась 13 октября 1902 года. Чудотворная Иверская икона была торжественно перенесена из зда-

ния железнодорожного вокзала в церковь. Освящение престола в её честь совершил орловский епископ Ириней в сослужении с протоиереями Крыловым и Славским, священником 51-го драгунского Черниговского полка Митрофаном Сребрянским и вновь назначенным священником в освященный храм Аркадием Оболенским [12, С. 4].

Новоустроенный храм стал одним из красивейших в городе Орле, при этом очень вместительным. Архитектору Н.И. Орлову удалось создать талантливую импровизацию в «русском стиле» на тему московского и ярославского храмового зодчества конца XVII столетия. Из трех оттенков красного кирпича, обильно покрытая декоративным узором, украшенная многочисленными ярусами кокошников и цветным орнаментом, церковь представляла собой яркий образец стилизации культовых сооружений допетровской Руси. На высочайшем уровне в «русском стиле» был оформлен и церковный интерьер [21, С. 151].

Согласно официальному отчету от 31 декабря 1902 года, а также приказу начальника Московско-Курской железной дороги от 9 февраля 1903 года № 30 строительство храма и церковных зданий обошлось в 54 036 рублей 20 копеек. 19 860 рублей остались долгом за церковь [12, С. 5].

10 мая 1903 года был освящен правый придел святителя Чудотворца Николая и мученицы царицы Александры, «тезоименитых святых царствующей августейшей чете» [12, С. 6]. В сентябре того же года от императора Николая II поступила одна тысяча рублей на частичное погашение церковного долга, образовавшегося в связи со строительством храма. Через обер-прокурора Святейшего Синода прихожане направили его императорскому величеству телеграмму с выражением верноподданнических чувств [11, С. 85]. Император Николай II, великие князья и великая княгиня посещали Орёл регулярно. В рамках авгу-

стейших визитов проводились инспектирование войск, военные смотры и парады; посещались пункты мобилизации, полигоны, казармы, офицерские собрания. В программу пребывания входили встречи с губернской и городской иерархией, местным духовенством, представителями орловской элиты, общественности и различными депутациями; посещение богослужений, осмотр строящихся храмов, церковно-приходских школ и пр. Со многими орловцами члены императорской фамилии были знакомы близко и поддерживали деловые и дружеские отношения.

В свою очередь, некоторые представители императорского и великокняжеского окружения занимали ключевые посты в губернии. Например, в 1901–1902 гг. орловским губернатором был Кристи Григорий Иванович (1856–1911 гг.), женатый на дочери князя Николая Петровича Трубецкого – Марии Николаевне Трубецкой (1860–1926 гг.). Напомним, что речь идёт о той ветви князей Трубецких, к семье которых принадлежал архитектор С.К. Родионов, по проекту и под руководством которого было построено здание орловского банка, а в Москве – храм Иверской иконы Божией Матери общины сестёр милосердия. Г.И. Кристи состоял действительным членом Императорского православного палестинского общества. Пост орловского губернатора он оставил в 1902 году в связи с назначением на должность московского губернатора (1902–1905 гг.). В дальнейшем этот пост занимали Константин Александрович Балясный (1860–1917 гг.) [5, С. 699] и Пётр Васильевич Гендриков (1883–1942 гг.).

Последний орловский губернатор происходил из старинного графского рода Гендриковых. Его отец, граф Василий Александрович Гендриков (1857–1912 гг.), с 1896 года постоянно состоял при императрице Александре Фёдоровне. Мать П.В. Гендрикова, Софья Петровна Гендрикова (1859–1916 гг.), была фрейлиной и ближайшей подругой им-

ператрицы Александры Фёдоровны. Сестра П.В. Гендрикова, Анастасия Васильевна Гендрикова (1887–1918 гг.), также состояла фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны, в 1917–1918 гг. она находилась рядом с царской семьёй в Екатеринбурге и Тобольске, в 1918 году была расстреляна в Перми [24].

Возвращаясь к строительству храма в Орле, можно предположить, что именно стараниями Ф.П. Степанова в конце 1903 года в счёт частичной ликвидации долга церковь получила 2700 рублей от Управления Московско-Курской железной дороги и 2300 рублей от Риго-Орловского управления. Окончательное погашение церковного долга произошло в 1906 году [12, С. 6].

11 июня 1907 года в церкви был освящён придел в честь святых угодников московских [12, С. 6]. На торжественную церемонию из Москвы прибыл строитель и прежний староста церкви – прокурор московской Синодальной канцелярии Ф.П. Степанов в сопровождении синодального ризничего архимандрита Гавриила. С благословения орловского епископа Серафима безгранично благодарные орловцы торжественно вручили Филиппу Петровичу адрес пожизненного почётного председателя Иверского церковно-приходского совета [15, С. 502].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающиеся административные способности и инженерный талант, тесные связи Ф.П. Степанова с великокняжеской семьёй Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны, выбор (всего вероятнее, при его живом участии) московской святыни Иверской иконы Божией Матери (ее наименования) для названия нового храма и кандидатуры зодчего сыграли большую созидательную роль в реализации архитектурного проекта по прославлению чудотворной иконы и популяризации «русского стиля» в российской провин-

ции. Реализация великокняжеской четой московского проекта по возведению храма Иверской иконы Божией Матери общины сестёр милосердия явно служила инженеру Ф.П. Степанову примером для воплощения собственных творческих замыслов.

Библиография / References:

1. Белоброва О.А. Икона Богоматерь Иверская в России. Очерки русской художественной культуры XVI – XX веков. – М.: Индрик, 2005. – С. 324–339.
2. Блинова Л.Н. Степанов Михаил Петрович (факты биографии). Сайт Императорского Православного Палестинского Общества: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/stepanov-mihail-petrovich-fakty-biografii-in-blino-201333?> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: документы и материалы, 1905–1918 гг.: В 2 т. / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. – М.: Никея, 2018. – Т. 1: 1905–1913 гг. – 848 с.
4. Великий князь Сергей Александрович. Биографические материалы. Кн. 4: 1884–1894 гг. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.
5. Великий князь Сергей Александрович. Биографические материалы. Кн. 5: 1895–1899 гг. – М.: Новоспасский монастырь, 2018. – 752 с.
6. Доклад прокурора Синодальной канцелярии Ф.П. Степанова об учреждении иконописной палаты при Донском монастыре имени Селезнева, в день освящения палаты 22 ноября 1908 года: краткий очерк возникновения иконописной палаты. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1908. – 9 с.
7. Дроздов Д.П. «Подвиг самопожертвования». История и наследие Иверской общины сестер милосердия // Московский журнал. – 2020. – № 9. – С. 30–47.

8. Исаченко Т.А. «Гора несекомая» в пустыни спасения: к 360-летию выхода в свет сборника «Рай мысленный» // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 3 (28). – С. 1–6.
9. Крест Великого Князя. К 160-летию со дня рождения Великого Князя Сергея Александровича. 1857–2017. – М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017. – 226 с.
10. Ливцов В.А. Политическая реабилитация Почётного гражданина города Орла Михаила Александровича Романова. Династия Романовых и российская провинция. Материалы Всероссийской научной конференции. – Орёл: Издательский Дом «Орлик». – 2013. – С. 85–93.
11. Незнакомый Курский вокзал. Сайт Архнадзора: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Оболенский А.Н. Краткий очерк об истории к десятилетию Иверской церкви 1902–1912 гг. Летопись Иверской церкви / сост. Н.Е. Демина. – Москва: 2007. – 40 с.
13. Орлов. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://temples.ru/architect.php?> (дата обращения: 21.05.2023).
14. Орловские епархиальные ведомости. – 1902. – № 42. – С. 1700–1701.
15. Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 24. – С. 502.
16. Савельев Ю.П. Н.В. Султанов и великий князь Сергей Александрович. По материалам писем и дневников Н.В. Султанова. 1883–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 180–190.
17. Савельев Ю.П. Новая концепция самодержавия и «русский стиль» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 40–52.
18. Саломатина С.А., Парфириев Д.С. Банковская история в фотографиях: фотоальбом Орловского коммерческого банка 1899 г. // Экономическая история. – 2019. – № 4. – С. 321–340.
19. Сайт МБУК «Клинская ЦБС»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://www.biblioklin.ru/kray_otd/gordost_zemli/1654-rodionov-s.k. (дата обращения: 21.05.2023).
20. Сайт храма Иверской иконы при бывшей Иверской общине сестер милосердия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://iversky.ru/history> (дата обращения: 21.05.2023).
21. Ставцева А.М. Архитектура города Орла конца XVIII – начала XX века и проблема охраны исторического архитектурного наследия города. – Орёл: Картуш, 2015. – 203 с.
22. Степанов М.П. Храм-Усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. – М.: Синодальная типография, 1909. – 184 с.
23. Трубников А.Н. Воспоминания / Вступ. статья, сост., коммент., указ. А.С. Минакова. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. – 168 с.
24. Фонд памяти новомучеников императорского Дома Романовых: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://fund-memory-romanov.mega.ru/page/grafinya-anastasiya-vasilevna-gendrikova/> (дата обращения: 21.05.2023).
25. Хагемейстер Михаэль. В поисках свидетельств о происхождении «Протоколов сионских мудрецов»: издание, исчезнувшее из Ленинской библиотеки: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/v-poiskah-videtelstv-o-proishozhdenii-protokolov-sionskih-mudreczov-izdanie-ischeznuvshee-iz-leninskoj-biblioteki.html?> (дата обращения: 21.05.2023).

26. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2005. – 200 с.
27. Шашкова Н.О. Московско-Курская железная дорога: вокзалы, авторы, образы // Искусствознание. – 2018. – С. 194–220.
1. Belobrova O.A. (2005) Ikona Bogomater' Iverskaya v Rossii. Ocherki russkoy khudozhestvennoy kul'tury XVI – XX vekov [Icon of Our Lady of Iveron in Russia. Essays on Russian artistic culture of the 16th – 20th centuries]. – М.: Indrik. – S. 324–339. (In Russ.).
2. Blinova L.N. Stepanov Mikhail Petrovich (fakty biografii). Sayt Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva [Stepanov Mikhail Petrovich (biography facts). Website of the Imperial Orthodox Palestine Society]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/stepanov-mihail-petrovich-fakty-biografii-in-blino-201333?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
3. Velikaya knyaginya Yelisaveta Feodorovna: dokumenty i materialy [Grand Duchess Elisaveta Feodorovna: documents and materials], 1905–1918gg.: V 2 t. / Avt.-sost. Ye.YU. Koval'skaya. – М.: Nikeya, 2018. – Т. 1: 1905–1913gg. – 848 s. (In Russ.).
4. Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Biograficheskiye materialy [Grand Duke Sergei Aleksandrovich. Biographical materials. Book 4]. Kn. 4: 1884–1894gg. – М.: Novospasskiy monastyr', 2011. – 720 s. (In Russ.).
5. Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Biograficheskiye materialy [Grand Duke Sergei Aleksandrovich. Biographical materials]. Kn. 5: 1895–1899gg. – М.: Novospasskiy monastyr', 2018. – 752 s. (In Russ.).
6. Doklad prokurora Sinodal'noy kontory F.P. Stepanova ob uchrezhdenii ikonopisnoy palaty pri Donskom monastyre imeni Selezneva, v den' osvyashcheniya palaty 22 noyabrya 1908 goda: kratkiy ocherk vozniknoveniya ikonopisnoy palaty [Report of the prosecutor of the Synodal office F.P. Stepanov on the establishment of the icon-painting chamber at the Donskoy Monastery named after Seleznev, on the day of the consecration of the chamber on November 22, 1908: a brief outline of the emergence of the icon-painting chamber]. – Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografiya, 1908. – 9 s. (In Russ.).
7. Drozdov D.P. (2020) «Podvig samopozhertvovaniya». Istoriya i naslediye Iverskoy obshchiny sester miloserdiya [«The feat of self-sacrifice». History and heritage of the Iversk community of sisters of mercy] // Moskovskiy zhurnal. – № 9. – S.30–47. (In Russ.).
8. Isachenko T.A. (2020) «Gora nesekomaya» v pustyni spaseniya: k 360-letiyu vykhoda v svet sbornika «Ray myslennyy» [«An insectless mountain» in the desert of salvation: on the 360th anniversary of the publication of the collection «Mental Paradise»] // Uchonyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo. – №3(28). – S.1–6. (In Russ.).
9. Krest Velikogo Knyazya. K 160-letiyu so dnya rozhdeniya Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha. 1857 – 2017 [Cross of the Grand Duke. To the 160th anniversary of the birth of Grand Duke Sergei Aleksandrovich. 1857 – 2017]. – М.: Soyuz Dizayn, Fond YESPO, 2017. – 226 s. (In Russ.).
10. Livtsov V.A. (2013) Politicheskaya reabilitatsiya Pochotnogo grazhdanina goroda Orla Mikhaila Aleksandrovicha Romanova. Dinastiya Romanovykh i rossiyskaya provintsiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Political rehabilitation of Honorary Citizen of the city of Orel Mikhail Aleksandrovich Romanov. The Romanov dynasty and the Russian province. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. – Orol: Izdatel'skiy Dom «Orlik». – S.85–93. (In Russ.).
11. Neznakomyy Kurskiy vokzal. Sayt Arkhnadzora [Unfamiliar Kursk station. Archnadzor website]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL:

- <https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
12. Obolenskiy A.N. (2007) *Kratkiy ocherk ob istorii k desyatiletiyu Iverskoy tserkvi 1902–1912 gg. Letopis' Iverskoy tserkvi* [Obolenskiy A.N. A short essay on the history of the tenth anniversary of the Iveron Church of 1902–1912. Chronicle of the Iveron Church] / sost. N.E. Demina. – M., – 40 s. (In Russ.).
13. Orlov. *Zodchiye Moskvyy vremeni eklektiki, moderna i neoklassitsizma (1830-ye – 1917 gody)* [Orlov. Architects of Moscow from the time of eclecticism, modernism and neoclassicism (1830s – 1917)]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://temples.ru/architect.php?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
14. Orlovskiy yeparkhial'nyye vedomosti [Orel Diocesan Gazette]. – 1902. – №42. – S.1700–1701. (In Russ.).
15. Orlovskiy yeparkhial'nyye vedomosti [Orel Diocesan Gazette]. – 1907. – №24. – S.502. (In Russ.).
16. Savel'yev Yu.R. (2006) N.V. Sultanov i velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Po materialam pisem i dnevnikov N.V. Sultanova. 1883–1905gg. [N.V. Sultanov and Grand Duke Sergei Alexandrovich. Based on materials from letters and diaries of N.V. Sultanova. 1883–1905] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – S. 180–190. (In Russ.).
17. Savel'yev Yu.R. (2006) *Novaya kontseptsiya samodержaviya i «ruskiy stil»* [New concept of autocracy and «Russian style»] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – S.40–52. (In Russ.).
18. Salomatina S.A., Parfir'yev D.S. (2019) *Bankovskaya istoriya v fotografiyakh: fotoal'bom Orlovskogo kommercheskogo banka 1899g.* [Banking history in photographs: photo album of the Orel Commercial Bank of 1899] // *Ekonomicheskaya istoriya*. – №4. – S.321–340. (In Russ.).
19. Sayt MБУK «Klinskaya TSBS» [Website of the MБУK «Klinskaya TsBS»]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://www.biblioklin.ru/kray_otd/gordost_zemli/1654-rodionov-s.k. (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
20. Sayt khrama Iverskoy ikony pri byvshey Iverskoy obshchine sester miloserdya [Website of the Temple of the Iveron Icon at the former Iveron Community of Sisters of Mercy]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://iversky.ru/history> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
21. Stavtseva A.M. (2015) *Arkhitektura goroda Orla kontsa XVIII – nachala XX vekov i problema okhrany istoricheskogo arkhitekturnogo naslediya goroda* [The architecture of the city of Orel at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries and the problem of protecting the historical architectural heritage of the city]. – Orol: Kartush. – 203 s. (In Russ.).
22. Stepanov M.P. (1909) «Khram-Usypal'nitsa Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha vo imya Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo v Chudovom monastyre v Moskve» [«Temple-Tomb of the Grand Duke Sergei Alexandrovich in the name of St. Sergius of Radonezh in the Chudov Monastery in Moscow»]. – M.: Sinodal'naya tipografiya. – 184s. (In Russ.).
23. Trubnikov A.N. (2004) *Vospominaniya* [Memories] / Vstup. stat'ya, sost., komment., ukaz. A.S. Minakova. – Orol: Izdatel' Aleksandr Vorob'yov. – 168 s. (In Russ.).
24. *Fond pamyati novomuchennikov imperatorskogo Doma Romanovykh* [Memory Fund of the New Martyrs of the Imperial House of Romanov]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://fund-memory-romanov.me-ga.ru/page/grafinya-anastasiya-vasilevna-gendrikova/> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
25. Khagemeyster Mikhael'. V poiskakh svidetel'stv o proiskhozhdenii «Protokolov sionskikh

mudretsov»: izdaniye, ischeznuvsheye iz Leninskoy biblioteki [Hagemeister Michael. In search of evidence of the origin of the "Protocols of the Elders of Zion": a publication that disappeared from the Lenin Library]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/v-poiskah-svidetelstv-o-proishozhdenii-protokolov-sionskih-mudreczov-izdanie-ischeznuvshee-iz-leninskoj-biblioteki.html?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).

26. Tsar' Aleksey Mikhaylovich i patriarkh Nikon. «Premudraya dvoitsa» [Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon. «The Wise Two»]. – M.: IPTS «Khudozhnik i kniga», 2005. – 200s. (In Russ.).

27. Shashkova N.O. (2018) Moskovsko-Kurskaya zheleznaya doroga: vokzaly, avtory, obrazy [Moscow-Kursk Railway: stations, authors, images] // Iskusstvoznaniye. – S.194–220. (In Russ.).